

Амплеева Е. Е.
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
СПб Юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

«Оговорка Мартенса» как критерий нравственности и гуманизма в международном гуманитарном праве

Несмотря на постоянный рост угрозы возникновения глобальной войны, взгляды на философию войны не претерпели каких-либо существенных изменений и позитивных трансформаций. И хотя военная история, социология, военная психология на нынешнем этапе развиваются достаточно успешно, но наиболее широкий, именно философский взгляд на природу и логику развития войн сегодня встречается достаточно редко¹.

«Оговорка Мартенса» является «общеевропейским изобретением» и впервые появилась в Преамбуле II Гаагской конвенции 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны, а в последующем воспроизводилась в похожих вариантах в оригинальных текстах более поздних Гаагских (1907 г.) и Женевских (1949 г.) конвенций, регулирующих право вооруженных конфликтов. В современном мире соблюдение норм международного гуманитарного права (далее МГП) обеспечивает победу воюющему государству не только на полях сражений, но и в информационной войне, что гарантирует устойчивое положение страны на международной арене в поствоенный период².

В узком смысле слова оговорка Мартенса служит напоминанием о том, что обычное международное право продолжает применяться после принятия любой международно-правовой нормы по вопросам гуманитарного сотрудничества воюющих стран и их Вооруженных сил. В широком смысле

---

¹ Закиров В.Ю. Влияние законов и обычаев войны на мировоззрение офицера русской армии // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 26.

² Ледах И.А. Важная веха в истории развития международного гуманитарного права // Юрист-международник. 2007. № 1. [Электронный вариант] / СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 3.05.2022.

оговорка предполагает, что с учетом принципа гуманизма и человечности не является разрешенным то, что не нашло отражение в том или ином договоре гуманитарного характера, на что нет явного международного запрета¹, т.е. «оговорка Мартенса» позволяет выходить за рамки конвенций и международных обычаев, но только с учетом соблюдения принципа гуманности и требований общественного сознания². Иными словами, для более успешной реализации норм МГП на практике существует специальное положение или так называемая «оговорка Мартенса», которая как специальный универсальный гуманитарный принцип действует во всякое время, повсеместно и при любых обстоятельствах, поскольку отражают обычаи ведения войны «цивилизованных народов» мира.

«Оговорка Мартенса» как общее «требование общественного сознания» является юридическим закреплением существования естественных прав человека, представляет собой не просто «кодекс правовых норм», но и «совокупность нравственных норм» для любого живущего на планете³. При этом особую силу международному гуманитарному праву придает отсутствие какого-либо политического подтекста, т.к. МГП преследует исключительно гуманитарные цели, стремясь облегчить, насколько возможно в условиях войны, последствия боевых действий для всех участвующих. С этой целью, помимо прочего, накладываются ограничения на право воюющих выбирать любые способы и средства ведения вооруженной борьбы в условиях открытого боестолкновения⁴.

С другой стороны, рассматривая предпосылки, причины, характер войн с различных методологических оснований, современная цивилизация почему-то этический компонент войны учитывает одним из последних и не всегда обязательных. Потому современные западные «ястребы войны» всячески

---

¹ Тайсхерст Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов //Международный журнал Красного Креста. 1997. № 15. С. 149.

² См.: Доклад Комиссии международного права ООН. Деятельность 46-й сессии, 2 мая - 26 июля 1994 г. GAOR A/49/10. С. 242.

³ Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учебник. Москва: Юстицинформ, 2011. С. 35.

⁴ Кочешев С.П. Правовые основы применения оружия и боевой техники //Военно-юридический журнал. 2008. № 4. [Электронный вариант] /СПС КонсультантПлюс Дата доступа: 3.04.2022.

стараясь избегать ответов на важнейшие, но неудобные для себя гуманитарные вопросы, которые можно обозначить как «основные нравственные проблемы войны». В них с полной отчетливостью отразилось влияние западной позитивистской доктрины с ее постоянным поиском выгоды¹. На самом деле, общепринятые нормы международного гуманитарного права при ведении боевых действий - есть законы необходимые и важные. Определяемые ими рамки и границы дозволенного в ходе открытого вооруженного столкновения хоть частично пытаются облегчить бедствия и лишения, приносимые боевыми действиями.

Безусловно, важно помнить, что международное право, регулирующее защиту прав человека, остается в силе и продолжает применяться во все времена, в том числе во время оккупации, ведь права человека и законы войны применяются в данных условиях одновременно. Вместе с тем, в некоторых обстоятельствах норма гуманитарного права может превзойти норму международного права прав человека, как «*lex specialis*», как более конкретная норма для конкретного обстоятельства, и это происходит как раз тогда, когда зона боевых действий целенаправленно смещается ближе к гражданским объектам.

При таком анализе, кроме того, интересен психологический аспект. Один из мотивов, которыми руководствуется военнослужащий - это желание получить одобрение своих действий со стороны товарищей или командиров. В этом случае нельзя получить позитивного результата, если совершать поступки, идущие вразрез с общечеловеческой этикой и моралью².

Еще один тезис связан с постконфликтным урегулированием, т.к. как мало разгромить противника, надо еще удержать победу. По мнению многих современных исследователей, как отечественных, так и зарубежных, после Второй мировой войны ни одно государство мира не сумело удержать победу регионального характера в своих руках, т.к. поражение происходило именно

---

¹ Закиров В.Ю. Влияние законов и обычаев войны на мировоззрение офицера русской армии // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 26.

² Бондаренко О.С. Международное гуманитарное право и армия XXI в. // Военно-юридический журнал. 2010. № 4. С. 9.

в период постконфликтного урегулирования. Очевидно, что соблюдение норм МГП действительно в первую очередь выгодно самому воюющему. Не победителю, а именно воюющему, так как при несоблюдении норм МГП практически невозможно выиграть современную войну¹.

Таким образом, задачей МГП является регулирование военных действий в целях смягчения приносимых ими тягот и лишений как воюющим, так и жертвам войны, поэтому «оговорка Мартенса» имеет своей конечной целью, во-первых, свести к минимуму гибель людей и разрушение материальных ценностей, во-вторых, обеспечить уважительное (доверительное) отношение к жертвам войны при любых обстоятельствах.

МГП содержит правовые нормы гуманитарного характера, которые для одних государств являются договорными, например для участников конвенций, а для других – обычными, т.е. для не участников конвенций. Данное положение закреплено в Уставе 1945 г. и приговорах Международного военного трибунала в Нюрнберге, в котором четко указано, что «законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях и практике государств», поэтому так в дополнение к кодексу позитивных правовых норм любого современного государства имеется и кодекс нравственных норм национального права, составляющий неотъемлемую часть международного гуманитарного права.

МГП устанавливает определенные ограничения в отношении, как военных действий в целом, так и поведения отдельных лиц по отношению к иным лицам и объектам во время войны, нормы обращения с жертвами войны и другими участниками международных отношений и применяется с самого начала военных действий, т.е. с первого выстрела. Положения Женевских конвенций 1949 г., которые ратифицированы практически всеми государствами мира, могут рассматриваться в качестве «универсального» права, применимы к любым войнам и вооруженным конфликтам между участниками и неучастниками Конвенций, а все принципы международного

---

¹ Бондаренко О.С. Указ. соч. С. 10.

гуманитарного права находятся в диалектической взаимосвязи с другими общепризнанными принципами международного права. Такая констатация свидетельствует о том, что понятие «основные принципы международного права» более точно отражают международно-правовую реальность как в мирных условиях, так и в условиях войны.

При этом вполне справедливо, что принципы гуманности, благодаря оговорке Мартенса, приобретают в правовом отношении абсолютный характер и применяются независимо от того, получили они закрепление в позитивном праве или нет. Это, в свою очередь, содействует процессу универсализации норм МГП, а гражданские лица и комбатанты (т.е. воюющие лица или солдаты от рядового до генерала) в экстремальных условиях вооруженных конфликтов находятся под защитой и действием обычного права, принципов гуманности и требования общественной совести¹. Комиссия международного права ООН, разъясняя смысл оговорки, как раз особо выделяет ее защитную функцию в отношении гражданского населения и военнопленных, на которых распространяется защита и действие принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и норм общественной морали.

Современные Вооруженные силы государства с точки зрения теории управления – это сложная человеко-машинная эридиктарная система, т.е. система с последствием. И МГП оказывает влияние на все ее составляющие части². Принципы МГП требуют от командиров, органов военного управления и всех военнослужащих при подготовке и в ходе ведения боевых действий проводить различие между комбатантами противника и лицами, находящимися под международной правовой защитой, между военными и гражданскими объектами, сохраняя жизни людей и инфраструктуру жизнеобеспечения.

---

¹ Ледах И.А. Важная веха в истории развития международного гуманитарного права //Юрист-международник. 2007. № 1. [Электронный вариант] / СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 2.05.2022.

² Бондаренко О.С. Указ. соч. С. 11.

В заключение отметим, что Женевские конвенции 1949 г. и некоторые другие договоры в гуманитарной сфере, например, Конвенция против пыток 1984 г., обязывают государства выдавать или преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в нарушении норм МГП, которые находятся на территории этой страны или иным образом находятся под ее юрисдикцией. В соответствии с обычным международным правом в современном мире считается общепризнанным, что государству разрешается судить лиц, ответственных за военные преступления, а также геноцид или преступления против человечности, где бы эти преступления ни имели место, поэтому все военные преступники должны быть выданы заинтересованным властям после окончания вооруженного конфликта и понести соответствующее наказание.